

Дефицит настоящего

Андрей Дерябин

В 1999 году, работая над проектами для СПС, мы предполагали, что при развитии ситуации в стране по позитивному сценарию, значительная часть молодежи в течение лет десяти очень сильно "полевееет". Так и вышло, но все началось гораздо раньше – достаточно упомянуть растущее число антиглобалистских и леворадикальных групп уже в начале 2000 гг. С моей точки зрения тяга к прямому политическому действию подпитывается в этой стране особенной политической атмосферой, которую можно охарактеризовать "дефицитом настоящего".

Тезисов, лежащих в основе этого текста, три. Во первых, едва созревшая в нашей стране традиционалистская идеология с ее "новыми старыми" ценностями уже становится реакционной. *Во-вторых*, эта едва созревшая идеология диспропорционально требовательна к представительским функциям индивида – в ущерб креативным. *В третьих*, эта диспропорция связана с общим трендом путинской России к симуляции общественных и политических институтов. Гипертрофированные представительские функции власти чреваты прорывами реальности в виде социальных, политических и прочих катаклизмов.

Тупик "кумулятивной" карьеры

В то время как надежды конца 90-х на усиление социальной мобильности в российском обществе не оправдались,¹ мифологизация этого понятия шагнула далеко вперед. Я говорю о социальной мобильности как сумме массовых верований, которые включают в себя представление о социальной структуре как проницаемой для "правильно" скроенного "Я", ориентированного на социальный успех в соответствии с предписанными маршрутами достижения социального и экономического успеха. Это с необходимостью идеологическое представление, читай – укорененное в системе властных отношений. Конец 90-х - период активного конструирования этого мифа и прокладки этих маршрутов. Теперь пришло время критически переосмыслить его.

Провинциальный средний класс захвачен старой парадигмой кумулятивной карьеры в пределах: (а) однажды выбранной профессии, (б) конъюнктурной, "востребованной" на сегодняшний день специальности. Именно с этой парадигмой связаны представления о том, что есть хорошая карьера - карьера, обеспечивающая реализацию традиционалистских ценностей. Однако динамика современной жизни такова, что сложно ручаться за стабильную востребованность какой-либо специальности в перспективе отдельно взятой человеческой жизни. В этой ситуации "кумулятивная карьера" чревата сильным разочарованием. "Кумулятивная карьера" в корпоративной среде так же ограничивает социальную мобильность как и неблагоприятные стартовые условия (низкий образовательный уровень индивида, отсутствие образцов современного образа жизни, необходимые для продуктивного конструирования своих "возможных Я" в профессиональной сфере и проч.). Инициатива и креативность в рамках больших,

¹ Модернистский проект: спрос и предложение. 01.10.2002. <http://www.liberal.ru>.

иерархически организованных корпоративных структур строго локализованы бюрократическими правилами и стремлением внутренней бюрократии защитить свои позиции. По сравнению с 1990-ми годами вертикальная социальная мобильность в России 2000-х гг. оказалась законсервированной.

С кумулятивной карьерой связан страх "dead-end job" - работы, которая не оставляет возможности для самореализации. Страх человека, который все свои профессиональные знания и навыки - хранил в одной корзине. Он просто в один прекрасный момент оказывается невостребованным на рынке труда. Пример: молодой человек семь лет проработал менеджером в одной и той же компании (распространенная ситуация в провинции), добился к тридцати годам высокого профессионального уровня и потолка зарплаты. Но у него "голое" CV, которое делает уже невозможным смену места работы.

В этой ситуации для молодых людей профессия и работа перестают быть смыслообразующими факторами. Поэтому необходимо рассматривать вариант горизонтальной профессиональной мобильности и овладения новыми профессиональными сферами, наращивания своего экспертного потенциала и периодической смены профессии.

И что, собственно, должна обеспечить кумулятивная карьера - какие представления о качестве жизни? Такие традиционалистские представления о нем как Семья, Дом и т.п. остаются доминирующими, но более не являются единственными в современном мире. Понятие "urban family", гедонистическая ориентация молодых людей, активно продвигаемая в медиа, предлагают альтернативные образы жизни. Проблема в том, что в России эти модели сегодня не поддержаны никакими экономическими и социальными институтами. Главное - (а) не поддержаны системой занятости, которая по-прежнему ориентированна на "кумулятивно-корпоративную" карьеру; (b) не поддержаны образовательной системой.

Высшее образование, включая магистратуру и аспирантуру, становится такой отдушиной, которая предоставляет возможность не входить в систему занятости, в которой молодой человек не видит своего места (Ульрих Бек писал об этом в "Обществе риска" еще в 1980-е гг). Образование может быть никак не связано ни с будущей профессией, ни с предыдущим профессиональным опытом.

Симуляции и дефицит настоящего

По выражению Олега Генисаретского, современная жизнь требует от человека непосильного совмещения в его деятельности (а) креативных, (b) управленческих и (c) представительских функций.

Современная жизнь в России диспропорционально требовательна к представительским функциям - к "пиару", затмевающему собой все остальное.

"Доминирует "стиль PR", который уже представляется не политическим, а атмосферным давлением, модой на сероватый смог [...] Первое, что поразило меня в августе 2002 года в Москве, это то, что, несмотря на различие взглядов среди "культурного сообщества" по многим вопросам, все сходятся в одном. Верят во

всемогушество PR. PR не только суть, но и стиль мышления, неизбежный как мода".²

Показателен раздел "Один день из жизни менеджера" на сайте www.e-executive.ru, где молодые профессионалы публикуют самопрезентационные "объективки". Щенячий восторг наемного менеджера, который вскакивает под песню "Нас утро встречает прохладой" и с энтузиазмом несется повышать уровень продаж, развивать не ему принадлежащий бизнес. Статьи в разделе "Один день из жизни..." - конечно же, самореклама. Это можно понять - в том или ином виде самопрезентацией занимаемся мы все, это естественное социальное поведение. Удручает не мотив, и даже не однообразность изложения, а то, как авторы публикаций в этом разделе демонстрируют свою приверженность корпоративной идеологии. Они делают это конформно и некритично. Я говорю не об идеологии конкретной организации, а о соответствующей культуре в целом - и о том, как авторы пытаются убедить читателей и публикатора в том, что они являются лояльными и дисциплинированными реципиентами того взгляда на мир, которым характеризуется современная корпоративная культура. Пока только Шнур зафиксировал эту ситуацию - своим хитом "Менеджер".

Все прекрасно понимают, что обратная сторона этой культуры часто требует от человека "наступить на горло собственной песне", но эта тема - табу, подобные отклонения от доминантного дискурса губительны в самопрезентационном тексте. Выходом мог бы быть юмор, тонкая ирония по поводу ежедневного корпоративного бреда, но, к сожалению, этого нет. В результате индивидуальность авторов исчезает в их декларациях индоктринированного корпоративного сознания. Жонглирование брэндами и демонстрация своего стиля потребления вопреки замыслу авторов не приносит в тексты индивидуальное "Я". Они всего лишь говорят о том, что автор - дисциплинированный потребитель в том или ином ценовом сегменте, один из сотен тысяч. В сущности тексты этого раздела - демонстрация потребительских качеств их авторов как товара на рынке труда, личный кадровый мерчендайзинг.

Наращивание личных представительских навыков в ущерб креативным, которые в корпоративных структурах строго локализованы и находятся под контролем, соответствует общей тенденции в путинской России - симуляции общественных и политических институтов. В России PR и политические коммуникации в частности развиваются уродливо гипертрофированно. Само понимание PR в среде менеджеров порой носит искаженный характер и зачастую сводится к рекламе и маркетингу и постановке задачи "поднять корпоративный дух и улучшить имидж фирмы" - при полной неспособности или нежелании инициировать реальные организационные изменения: то есть все сводится к симуляции успеха. Эти извращенные сверхожидания возникли не на пустом месте. Наше отвращение и восхищение "пиаром" - реакция на бум политтехнологий и ставший явным в ходе кампаний 1996 и 1999 гг. внутренний механизм политического маркетинга.

"Российский PR – дикая смесь... замешанная на традициях советского журналистско-пропагандистского образования, жажде эксперимента и моментальной отдачи".³ Сегодняшние лидеры PR-рынка может быть и страдают комплексом демиурга, но на уровне представлений "хорошо-плохо" отдают себе отчет в том, что можно, и что нельзя, и кто есть кто среди их заказчиков. Но вот идет новая "молодая шпана" российской PR-школы. Как в конце 80-х девочки, посмотрев "Маленькую Веру" и "Интердевочку", враз

² Светлана Бойм. Стиль PR. Неприкосновенный запас, 2002, 6 (26).

³ Бандаков П. PR-цивилизация в России. <http://polit.ru/docs/597519.html>

захотели стать проститутками, так после оргии 90-х и мальчики, и девочки толпами идут в "пиар". Какой это может иметь эффект лет через пять на фоне продолжающейся тотальной симуляции общественных и государственных институтов – и упорных попыток PR институционализироваться в качестве университетской дисциплины?

У меня есть большие сомнения, что PR достоин претендовать на "специальность" в том смысле, в каком считаются специальностями академические дисциплины. С одной стороны, это ремесло, которому невозможно обучиться в аудитории, с другой – потуги PR на теоретизирование, за счет которых сообщество пытается утвердиться в университетской среде (оно понятно – без теории в университете нельзя) интеллектуально беспомощны и попросту смешны. Что действительно пошло бы во благо студентам PR и, как следствие, публичной сфере в этой (да и любой другой) стране – это изучение современной критической теории.

Трансполитика

В идеологической пустоте и частично под влиянием контрдифферентной⁴ фигуры Путина позиция "нормального", лояльного власти гражданина обрела сегодня идеологическую силу сама по себе - в виде аполитичной ориентации на "достойную жизнь", которая, вне зависимости от обладания богатством и властью, основана на общем статусе граждан как лояльных потребителей "политического тела" президента – своего рода, священный ритуал *причастия*.

Не стоит, однако, переоценивать гражданские чувства соотечественников, демонстрирующих свою лояльность власти. Не так давно проводился опрос, чем готовы пожертвовать россияне ради одного миллиона долларов. Оказалось, что ничем особенным они жертвовать не станут. "Основная масса россиян, хотя и не отказалась бы в идеале от миллиона, все же не согласна пожертвовать ради этого хоть *чем-то действительно значимым для себя*", - заключают авторы исследования. Единственным, на что оказалась готова ради миллиона почти четверть населения (22,7%), - *поменять гражданство и уехать в другую страну*."⁵

Путин как "политическое ничто" интерпретировался поначалу как "черный ящик" являющийся источником амбивалентных смыслов. По выражению Г. Орловой, "произошла непривычная подмена политической бездны (Ельцин) политической пустотой (Путин). Именно пустота позволяла конструировать тотальные высказывания и политические оксюмороны – эмблемы путинского дискурса ("Демократия - это диктатура закона". "Чем сильнее государство, тем свободнее личность" и проч.)". В крайне остроумном тексте Г. Орловой "Политическое тело президента"⁶ детально описываются коммуникативные процессы стремительного изменения политической анатомии Путина от "призрака" к "политическому тяжеловесу".

Этот продукт является опосредующим звеном между реальной действительностью и ее желаемым состоянием - президент воплощает "чудо" в "реальность". Прежде всего, это происходит в его речевой деятельности, восполняющей дефицит действительных результатов. Структура путинского дискурса определяется именно конструктами

⁴ Никитаев В. Путин как контрфигура. РЖ, 14 Апреля 2003

⁵ Ведомости, 06 февраля 2004

⁶ Орлова Г. Политическое тело президента // Критика и семиотика. Вып. 3-4, 2001. С. 67-77.

"реальное-идеальное", "настоящее-иллюзорное": "власть должна быть *по-настоящему* эффективной и сильной", "переговоры должны давать *реальную* отдачу", принципы разделения властей и единства исполнительной вертикали необходимо наполнить "абсолютно *реальным* содержанием", "делать СМИ *реально* независимыми" и т.д. Казалось бы, реальное и настоящее должны соответствовать полюсу действительного, а идеальное и иллюзорное следует отнести к миру ненастоящего. Однако в президентской версии это не так. Во всех приведенных выше примерах⁷ идеальное прочитывается не как недостижимое, но как "лучшее" и вполне осуществимое, а настоящее оказывается подмножеством идеального. Другими словами, настоящее подается как "почти идеальное".

Снятие принципиальных различий между действительным и иллюзорным делает симуляцию превалирующим модусом существования политической реальности в России 2000-х. Политика как представительский институт перетекает из плана репрезентации в план симуляции – это "трансполитика", по выражению Бодрийара, в рамках которой симулируются средства массовой информации и политические партии, "гражданское общество" и общественное участие. Яркий пример тому - Гражданский Форум 2001 г.:

Вот форум, который построил Глеб.
А это - гражданское общество (вроде),
Которому нравится Путин Володя
И форум, который построил Глеб.⁸

"Сегодня политического у нас нет, как раньше не было секса", - по выражению одного из комментаторов⁹. – "Есть только подавленная политичность, которая прорывается, как и подобает по Фрейду, в форме истерики. После предложения Президента "прекратить истерику" и этого не стало".

Блокирование живой политичности не может продолжаться бесконечно. В то время как власть увлечена своими симулякрами, имплозивная энергия накапливается в спальных районах так же, как невидимо накапливается усталость в структуре металла, грозя обрушением конструкция. В последние два года мы стали свидетелями того как в случае имплозии политической пустоты - прорыва реальности в безжизненный российский политический процесс ("Норд-Ост", горящие школы в Якутии, теракты) - в нем возникают проблемы, которые уже не решаются привычными технологиями "обеспечения политической стабильности".¹⁰

Прага – Новосибирск, 2003.

⁷ Орлова Г. Ibid.

⁸ <http://www.anekdot.ru/an/an0111/r011114.html>

⁹ Солозобов Ю. Реконструкция политического. Русский Журнал, 18 ноября 2003.

¹⁰ Бадовский, Дмитрий. Проблема 2008. Русский Журнал, 7 Апреля 2003.

<http://www.russ.ru/politics/20030407-bad.html>